

Линь Сэньюнь наконец-то почувствовал, что от него есть хоть какой-то толк.

— У меня есть! — воскликнул он, едва сдерживая воодушевление.

Когда он оказался заперт в супермаркете, то успел припрятать три пачки лапши быстрого приготовления. Две из них он съел ещё там, приготовив в найденной рисоварке, но последняя всё ещё лежала в его рюкзаке.

Глаза Ци Цзиньяня мгновенно загорелись. Искренняя, идущая из самой глубины души радость отразилась в его взгляде, заставив его сиять подобно звёздам.

Линь Сэньюнь достал заветную пачку, но тут же замялся: — Но она в обычном пакете. Даже если я её сварю, у нас нет ни миски, ни палочек.

Подросток, не говоря ни слова, запустил руку в свой рюкзак и под изумлённым взглядом спутника извлёк оттуда чистую посуду. После этого он невинно посмотрел на Сэньюня. Тот не выдержал и прыснул со смеху — этот молодой господин был действительно невероятным человеком.

Поскольку они находились на территории заправки, Линь Сэньюнь, желая сохранить мирные отношения с местными, подошёл к группе людей: — Добрый день. Не могли бы вы одолжить нам кухню на пару минут?

Одна из женщин окинула его неприязненным взглядом. — Мы готовим на газу. С начала апокалипсиса прошло уже десять дней, баллон почти пуст. Если хотите что-то сварить, придётся заплатить.

Молодой человек на мгновение задумался. — Подойдёт ли вам рис? У нас есть мешок весом около двадцати цзиней.

— Рис нам не нужен, — отрезала женщина.

В магазинчике при заправке рис и так был в продаже, и после начала хаоса сотрудники присвоили все запасы себе.

«Просто не хотят пускать?» — мелькнуло в голове у Сэньюня. Он решил зайти с другой стороны: — А как насчёт свежих рёбрышек? Или разделанной курицы? У нас всё есть.

При упоминании мяса женщина и её товарищи переглянулись. С тех пор как мир рухнул, зомби были повсюду. Группа считала заправку безопасным местом и не спешила её покидать

— имеющих запасов восьми людям хватило бы месяца на два. Зачем куда-то идти, если неизвестно, закончится ли этот кошмар через пару недель? К тому же увозить с собой горы еды было тяжело, поэтому они решили съесть всё на месте.

У них был рис, закуски, масло и соль, но катастрофически не хватало свежих овощей и мяса. А ведь белок был жизненно необходим для поддержания сил.

— Сначала покажи, — уже мягче произнесла женщина.

Сэньюнь сходил к машине и вернулся с полукилограммовым пакетом рёбрышек и тушкой цыплёнка. Покосившись на ящик с яйцами, он незаметно сунул одно в карман брюк.

— Мы пробудем здесь, пока не закончится дождь, и в это время нам понадобится кухня. Эти рёбрышки и курица станут платой за пользование плитой. Договорились? — Линь Сэньюнь сразу обозначил условия на будущее.

Сотрудница заправки переговорила с напарниками и кивнула. На самом деле слова про нехватку газа были лишь предлогом, чтобы выгадать выгоду — здесь всё ещё работали рисоварки, в которых можно было готовить на электричестве. Но они и представить не могли, что этот человек предложит им мясо.

— Ладно, иди готовь, — женщина махнула рукой и повернулась к своим: — Вечером сварим куриный суп, всем нужно подкрепиться.

— Сил уже нет это сухое печенье жевать, во рту совсем вкуса не осталось, — поддержал её кто-то из мужчин.

Спустя пару минут Линь Сэньюнь вышел из кухни, неся миску с дымящейся лапшой, в которую он заботливо добавил яйцо.

Ци Цзинъянь ждал, отложив в сторону и булочку, и молоко. Он вдохнул аромат — пахло чудесно. Столов в зале не было, так что миску пришлось поставить прямо на пол. Мальчик не решался начать сразу — еда была слишком горячей. Пока он ждал, его взгляд был прикован к миске. Он с любопытством наблюдал, как лапша постепенно разбухает, а бульона становится всё меньше.

Когда блюдо немного остыло, Цзинъянь принялся за еду. Он ел маленькими порциями, очень медленно и аккуратно. Его манеры были безупречны: ни единого лишнего звука, ни одной брызги бульона на одежде.

Покончив с обедом, мальчик довольно погладил себя по животу и обратился к Сэньюню: — Вечером хочу ещё.

Тот растерянно развёл руками: — Молодой господин, у меня была только одна пачка.

Цзинъянь молча уставился на него. В его невинном взгляде читалось такое разочарование, что Линь Сэньюнь почувствовал небывалое давление.

Внезапно перед лицом подростка появилась пачка лапши. — Держи.

В условиях апокалипсиса все старались экономить место в рюкзаках, поэтому лапшу носили исключительно в мягких пакетах.

Ци Цзинъянь удивлённо посмотрел на Ци Чуаня. Впрочем, его рука метнулась к подарку с удивительной быстротой. Спрятав лапшу, он тут же достал из своего рюкзака спелое яблоко.

Ци Чуань принял фрукт и негромко спросил: — Хочешь ещё?

Мальчик энергично кивнул. Капитан выудил вторую пачку. Цзинъянь принял её и отдал второе яблоко.

В глазах мужчины блеснул странный огонёк. — У меня осталось ещё три. Будем меняться?

Подросток снова кивнул и выложил перед ним три крупных яблока.

Ци Чуань прищурился. С того момента, как Ци Цзинъянь вошёл, мальчик отдал ему уже пять яблок. Фрукты были на редкость крупными, тогда как рюкзак подростка выглядел совсем небольшим, да и посуда занимала место.

«Этот рюкзак... внутри скрывается нечто большее?»

Впрочем, убирая яблоки в сумку, капитан не произнёс ни слова.

Фан Линлин, сидевшая неподалёку, уныло жевала сухое печенье, запивая его водой. Глядя на лапшу и свежие фрукты, она чувствовала, как внутри закипает зависть. Она придвинулась к Ян Хао и что-то зашептала ему на ухо. Ян Хао нахмурился и резко ответил. Линлин недовольно фыркнула, вскочила на ноги и вышла из зала.

— Линлин, ты куда?! — Ян Хао поспешил за ней.

Ци Цзинъянь, покончив с едой, зевнул — пришло время дневного сна. Линь Сэньюнь, заметив это, расстелил рядом ещё один лист картона. — Ложись здесь. Грязновато, конечно, но выбирать не приходится.

Мальчик кивнул. Он стянул кроссовки, снял носки, обнажив белые, нежные ступни, и устроился на боку. Он лёг лицом к Ци Чуаню, повернувшись к Сэньюню спиной.

Ци Чуань опустил взгляд на спящего. Волосы мальчика имели мягкий коричневатый оттенок и были тонкими, как у новорождённого. На его плече виднелась орхидея-фаленопсис, которая выглядела точь-в-точь как живая.

Пол был слишком жёстким, отчего сон Цзинъяня стал беспокойным. Раньше он спал очень тихо, мог пролежать в одной позе до самого утра, но только если в руках у него был плюшевый мишка. Сейчас же обнимать было некого.

Погрузившись в сон, мальчик неосознанно потянулся к Ци Чуаню. Одна его нога обвила ноги капитана, а рука легла тому на бедро. Тонкое запястье прижалось к самому паху мужчины.

<http://bllate.org/book/15342/1417866>